

*Романович Э.И.,
студент,
2 курс, факультет подготовки специалистов для судебной системы
Уральский филиал «Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»
Россия, г. Челябинск*

*Седышева Т.И.,
студент,
2 курс, факультет подготовки специалистов для судебной системы
Уральский филиал «Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»
Россия, г. Челябинск*

*Научный руководитель:
Томилов А.Ю.,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент*

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК: КРИТЕРИИ ДОКАЗЫВАНИЯ

***Аннотация:** Статья посвящена анализу критериев доказывания злоупотребления правом при оспаривании корпоративных сделок. Рассматриваются признаки недобросовестного поведения истца, включая экономическую необоснованность оспаривания, наличие корпоративного конфликта и системность процессуального поведения. На основе судебной практики и доктринальных подходов сделан вывод о необходимости комплексной оценки добросовестности сторон.*

***Ключевые слова:** гражданское право, злоупотребление правом, оспаривание сделок, критерии доказывания, недействительность сделок.*

***Abstract:** The article analyzes evidentiary criteria for proving abuse of rights in challenging corporate transactions. The study examines indicators of bad faith conduct, including economic unreasonableness, corporate conflicts, and systematic procedural behavior. Based on judicial practice and legal doctrine, the author concludes that courts should apply a comprehensive assessment of the parties' good faith.*

***Key words:** Civil law, abuse of rights, challenging transactions, evidentiary criteria, invalidity of transactions.*

Современная корпоративная практика демонстрирует тревожную тенденцию: оспаривание сделок всё реже служит инструментом восстановления нарушенного права и всё чаще превращается в «процессуальное оружие» в арсенале недобросовестных участников обществ. Отсутствие в ст. 10 ГК РФ и разъяснениях высших судов четко формализованных критериев доказывания злоупотребления создает правовую лакуну, позволяющую под видом защиты корпоративных интересов дестабилизировать деятельность контрагентов, пересматривать экономически выгодные контракты или осуществлять недружественный захват управления. В.П. Грибанов связывал пределы осуществления гражданских прав с принципом добросовестности [1, с. 62].

Анализ арбитражной практики за 2015–2023 годы показывает, что наибольшая концентрация споров о злоупотреблении правом приходится именно на сферу оспаривания сделок с заинтересованностью и крупных сделок, совершенных без надлежащего корпоративного одобрения. Правовая природа таких споров требует особой методологии доказывания, поскольку формальное нарушение процедуры (отсутствие решения совета директоров) зачастую вступает в коллизию с материальной выгодой сделки для общества и недобросовестными мотивами истца.

Ключевой задачей цивилистической доктрины и судебной практики на данном этапе является выработка четкой системы критериев, позволяющей идентифицировать злоупотребление правом на иск. Необходимо отойти от фрагментарного анализа отдельных доказательств и перейти к системной оценке обстоятельств, сгруппированных в три основных блока доказывания.

Критерий 1: Экономическая целесообразность оспариваемой сделки и отсутствие убыточности для общества (объективный критерий)

Первый и базовый критерий доказывания злоупотребления правом лежит в плоскости оценки самой сделки. Согласно системному толкованию ст. 10 ГК РФ, суд должен в первую очередь исследовать, являлась ли сделка экономически обоснованной на момент её заключения и не повлекла ли она явных убытков для корпоративного образования. Данный критерий является объективным и выводится из анализа финансово-хозяйственной документации, рыночных котировок и заключений экспертов

Недобросовестность истца часто проявляется в попытке оспорить сделку, которая хоть и была совершена с процедурными нарушениями (например, отсутствовал протокол одобрения), однако принесла обществу ощутимую экономическую выгоду. В делах об оспаривании сделок с заинтересованностью следует разделять понятия «формальный порок» и «ущерб интересам юридического лица»:

- Если истец не представил доказательств убыточности сделки или причинения вреда обществу в результате её совершения, а оспариваемая операция находится в рамках рыночных условий, у суда появляются основания усомниться в защищаемом интересе.

- Особую доказательственную ценность имеет заключение сделки на условиях, лучших, чем типичные рыночные предложения на тот момент. Оспаривание такой выгодной сделки спустя длительное время сигнализирует о скрытых целях, отличных от восстановления прав общества.

Следовательно, первым критерием доказывания является соотношение процедурного порока сделки и её экономических последствий. Отсутствие негативных экономических последствий при формальном нарушении процедуры указывает на то, что иск направлен не на защиту корпоративных прав, а на достижение иной, недобросовестной цели.

Критерий 2: Наличие скрытого корпоративного конфликта и направленность умысла истца (субъективный критерий)

Второй блок критериев доказывания касается исследования реальных намерений истца. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях неразрывно связано с категорией «умысел на дестабилизацию». В данном контексте предметом доказывания становятся связи истца с конкурирующими группами участников, а также его поведение до и после возникновения спора. Субъективный критерий включает следующие элементы:

1. Принадлежность истца к корпоративному конфликту. Суду надлежит оценить, не является ли оспаривание сделки элементом тактики в противостоянии мажоритарных и миноритарных участников. Типичной моделью злоупотребления является ситуация, когда миноритарий, длительное время не участвовавший в управлении, внезапно активизируется и начинает оспаривать сделки исключительно после возникновения имущественного спора с мажоритарием.

2. Косвенные доказательства умысла. В отсутствие прямых признаний умысел выявляется через совокупность косвенных доказательств: создание истцом искусственных препятствий в одобрении сделок (саботаж собраний), запоздалое истребование документов для анализа сделки, совпадение момента подачи иска с планируемым обществом привлечением инвестиций или заключением крупных контрактов.

3. Отсутствие реального защищаемого интереса. Критерием злоупотребления служит невозможность указать конкретное право, которое будет восстановлено в случае признания сделки недействительной. Если

удовлетворение иска приведет не к восстановлению прав истца, а к обрушению обязательственных связей и экономическому краху юридического лица, налицо недобросовестная цель.

Таким образом, вторым критерием выступает доказанность наличия корыстной или деструктивной цели, не связанной с восстановлением корпоративного баланса.

Критерий 3: Фактор времени и системность поведения (процессуально-поведенческий критерий).

Третий критерий базируется на оценке временного промежутка и последовательности действий управомоченного лица. Течение времени в корпоративных отношениях имеет квази-санкционирующее значение. Если участник общества знал или должен был знать о совершении сделки, но в разумный срок не предпринял мер к её оспариванию, его последующее обращение в суд может рассматриваться как противоречие собственному предшествующему поведению.

Ключевые индикаторы в рамках данного критерия: пропуск участником разумного срока на оспаривание. Под разумностью понимается не только срок исковой давности, но и короткий период, необходимый для добросовестной и оперативной реакции на нарушение. Длительное бездействие, за которым следует внезапный иск, свидетельствует о «резервировании» порока сделки для использования в удобный момент.

Множественность и тождественность исков. Системное инициирование серии аналогичных процессов, выделение требований в отдельные производства с целью блокировки деятельности контрагента (запрет регистрационных действий, обеспечительные меры) является формой процессуальной недобросовестности. Здесь доказыванию подлежит не основание отдельного иска, а их совокупный эффект, направленный на парализацию деятельности общества.

Третьим критерием, следовательно, является утрата права на возражение вследствие недобросовестного бездействия либо кумулятивный эффект множественных процессуальных атак.

Проведенное исследование подтверждает, что без систематизации критериев доказывания применение ст. 10 ГК РФ при оспаривании корпоративных сделок остается фрагментарным и непредсказуемым. Для эффективной защиты стабильности гражданского оборота правоприменителю необходимо внедрить в практику следующий алгоритм последовательной оценки доказательств, основанный на выявленных критериях: М.М. Агарков рассматривал злоупотребление правом как использование субъективного права вопреки его назначению [3].

1. На первом этапе оценивается экономическая сущность сделки (объективный критерий № 1). Если сделка была явно убыточна, а процедура нарушена, поведение истца, скорее всего, добросовестно. Однако если сделка экономически эффективна для общества, бремя доказывания наличия иного защищаемого интереса должно переходить на истца.

2. На втором этапе исследуется субъективная сторона (субъективный критерий № 2): анализируется корпоративная история взаимоотношений, наличие конфликта, параллельные процессы и косвенные улики умысла.

3. На третьем этапе применяется процессуально-поведенческий критерий (критерий № 3): проверяются сроки реакции истца на нарушение и системность его процессуальной активности.

В практической деятельности судам и участникам оборота следует заострить внимание на преодолении формального подхода. Приоритет должен отдаваться не скрупулезному выявлению любых процедурных отступлений, а реальной защите интересов юридического лица и его добросовестных контрагентов. Только при комплексном применении всех трех групп критериев можно отличить законную защиту права от злоупотребления им,

оградив корпоративную сферу от использования правосудия в качестве орудия недобросовестной борьбы.

Использованные источники:

1. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2000. С. 62–63.
2. Тузов Д. О. Недействительность сделки: комментарий к статьям 166–181 ГК РФ / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : Статут, 2025. С. 239–247.
3. Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву. М. : Центр ЮрИнфоР, 2002.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
5. Белоусова К. С. Содержание категории и критерии определения «злоупотребление правом»: теоретико-прикладное исследование // Юрислингвистика. 2024. № 32 (43). С. 43–49.
6. Аксенова Д. С. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском, арбитражном, административном процессе, направленное на затягивание процесса // Эпомен. 2022. № 69. С. 52–56.